

ЭКОЛОГИЯ ДЕТСТВА И ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА¹

И. В. Вагнер

Институт исследований детства, семьи и воспитания РАО

Childhood Ecology and Education in the Context of the Culture of Global Society

I. V. Wagner

Research Institute of Childhood, Family and Education, Russian Academy of Education

В статье обосновывается необходимость рассмотрения проблем экологии детства в культурологическом ракурсе, в контексте развития представлений о феномене детства и воспитании подрастающих поколений, трансформации этих явлений условиях глобального мира. Раскрывается значение факторов культуры и воспитания в экологизации пространства детства. Воспитание рассматривается как широкоформатный процесс межпоколенческого взаимодействия, который направлен на создание условий для реализации субъектного потенциала детства в процессе совместного культуротворчества на основе экокультурных ценностей. *Ключевые слова:* экология человека, экология детства, культура, воспитание, социализация.

The article explains the need to consider the problems of ecology of childhood in a cultural perspective, in the context of the development of ideas about the phenomenon of childhood and upbringing of the younger generation, transformation of the global phenomena of the world. The significance of the factors of culture and education in childhood greening space is discussed. Education is considered as a wide process of intergenerational cooperation, which aims to create conditions for the realization of subject of childhood in the process of building a joint cultural creativity on the basis of eco-cultural values. *Key words:* human ecology, childhood ecology, culture, education, socialization.

На протяжении двух последних десятилетий об экологии детства говорится все чаще. Контекст применения данного понятия очень разный. Так называют социально-педагогические модели организации жизнедеятельности детей, страницы интернет-сайтов для родителей; в качестве метафоры это понятие используют в публицистических статьях, посвященных различным проблемам детства. Все активнее входит это понятие в научный лексикон, будучи интерпретируемым настолько узко или широко, насколько узко или широко то проблемное поле, в рамках которого применяется данное понятие: от узко-специального (например, в контексте медицинской экологии или информационной безопасности детства) до экологической антропологии, социально-философского формата, в котором «экология» становится качественной характеристикой пространства детства. Вряд ли имеют смысл попытки установления жестких границ для данного понятия — длительный и обусловленный объективными факторами процесс становления новой области научного знания не приемлет искусственных ограничений — ростки нового научного знания разрушают любые искусственные преграды. Сегодня нам представляется более важ-

ным не потерять, не проигнорировать те составляющие, те факторы, от которых зависит благополучие детства, чтобы, проектируя экологическую нишу детства, с водой не выплеснуть ребенка. Ведь в словосочетании «экология детства» главным словом является детство. Это значит, что в формировании проблемного поля экологии детства необходимо отталкиваться от представлений о детстве как целостном и самоценном феномене, осознавать, что в условиях глобального мира, информатизации феномен детства интенсивно трансформируется; что мы вплотную подошли к необходимости кардинального переосмысления представлений о феномене детства.

Необходимость такого переосмысления звучит во многих современных исследованиях. Так, анализируя трансформации феномена детства в условиях глобального мира, С. А. Шадаева отмечает следующее: «Детство как генеральный ресурс, условие и фактор сохранения и развития всякого общества является важнейшим элементом социокультурной жизни народов. Осознание этого сделало детство одним из самых актуальных объектов социально-гуманитарных исследований современности. Но вместе с тем фено-

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 13-06-00479 «Экология человека: фактор культуры. Развитие экологической культуры детей и молодежи в информационном обществе».

мен детства по-прежнему остается одним из наиболее малоизученных и малопонятных социальных явлений. В настоящее время еще только обозначаются подходы к рассмотрению данного социального феномена в его целостности, в том числе в понимании его роли в общественной жизни» [12, с.173].

Исторически сложилось так, что проблемное поле экологии детства формировалось в контексте развития экологии человека, которая, в свою очередь, как и вся экологическая наука в целом, выростала на поле естественных наук, прежде всего, биологии. Происходящая сегодня гуманитаризация экологического знания и экологизация гуманитарной науки — закономерный и принципиально важный ракурс развития экологических наук, результат формирования новой философско-экологической картины мира, переосмысления человечеством глубинных причин современного экологического кризиса, истоки которого не вовне, а внутри человека — в его сознании, мировоззрении, культуре, антропоцентричной картине мира, потребительском отношении к природе, психологии покорителя природы. Не случайно формирование экологической культуры общества и личности, переориентацию человека на экокультурные ценности, идеалы экологической этики, коэволюции, гармонии человека и природы Н. Н. Моисеев определял как новый виток антропогенеза, сравнимый по значимости разве что с эпохой неолита, когда человек применил орудия труда. Экологическая культура в этом контексте означает качественную характеристику новой культуры — культуры экологической, и данный контекст находит отражение во многих психолого-педагогических исследованиях [3—6].

Понятие культуры в широком смысле, как известно, включает в себя все материальные и духовные артефакты, все, что рукотворно, сделано человеком. Культура является экологической нишей человечества. Антропогенное воздействие на природу, динамика экологического развития, определяются фактором культуры: ценностями, потребностями человека, моралью общества, бытующими в нем нормами, сознанием, мышлением, отношением человека к природе и соответствующими технологиями, средствами, способами взаимодействия с ней. Очевидно, что изменить характер антропогенного воздействия на окружающую среду возможно лишь в том случае, если изменить культурный код [1, 3]. Культурологический подход в экологии человека, культурологический ракурс исследований в проблемном поле экологии человека неизбежны.

И тенденция укрепления гуманитарной составляющей в экологии человека сегодня уже достаточно отчетливо обозначилась. Так, философ В. А. Кобылянский, подчеркивает ограниченность бытующего сегодня мнения о том, что вся экология — это лишь «биологическая экология», а экология человека — раздел биологической экологии как науки о взаимоотношении живых организмов с окружающей средой. В. А. Кобылянский пишет: «Многосторонний анализ проблемы

приводит нас к выводу о том, что сферу собственно экологического знания образуют, прежде всего, географическая, биологическая и социальная экология как науки о межуровневом взаимодействии. В данную сферу, безусловно, должна быть включена и общая теория экологии, понимаемая как общая теория экологического подхода и экологического взаимодействия (с учетом, разумеется, той или иной, большей или меньшей, конкретной ее спецификации). Сюда же входит и экология человека. В отличие от социальной экологии, целью которой является оптимизация взаимодействия природы и общества, экология человека изучает законы, принципы, методы оптимизации способов деятельности людей, взаимодействие ее субъективных и объективных факторов. Объектом антропоэкологического исследования является, таким образом, не всякое взаимодействие человеческого организма со средой, а то, которое опосредовано сознательной деятельностью людей» [15].

Человек — биосоциальный феномен. Экология человека, которая отличается своей междисциплинарностью, должна принимать во внимание все составляющие развития человека, его взаимодействия с окружающей средой. В проблемном поле экологии человека должны быть интегрированы результаты исследований человека, имеющиеся во всех областях научного знания. Экология человека — комплексная наука. Именно так представлял ее Н. Ф. Реймерс. Он видел в экологии человека комплекс дисциплин, исследующих взаимодействие человека как индивида (особи) и личности с окружающей его природной средой; социальной экологии — объединение научных отраслей, изучающих связь общественных групп (начиная с семейных и других малых социальных групп) с природной и социальной средой их окружения [10].

Изложенные позиции имеют отношение не только к экологии человека в целом, но и к ее «младшему звену» — экологии детства. Культурологический подход к пониманию феномена детства требует при этом акцентировать внимание на том, что для осмысления его сущности и специфики недостаточно учесть физиологические особенности развития человека на том возрастном отрезке, который именуется детством. Детство — это психолого-педагогический, социокультурный феномен, это не этап подготовки человека к будущей взрослой жизни, а реальная жизнь, содержание которой во многом определяет качество всех последующих этапов личностного развития и жизнедеятельности человека, это неповторимый и невозполнимый на следующих этапах жизни человека уникальный мир со своей субкультурой, мифологичностью, эмоциональностью, интенсивным накоплением социокультурного опыта, который будет влиять на процесс развития личности долгие годы.

Для генезиса экологии детства характерно не только возрастное отмежевание от экологии человека, но и присущие экологии человека общие тенденции произрастания на биологическом проблемном поле.

До тех пор, пока экология не подошла к необходимости кардинального пересмотра отношения человека к природе, переосмысления сущности и значения человека, его роли в жизни нашей живой планеты, доминировали установки на формирование грамотного природопользователя (потребителя), проведение природоохранных мероприятий, развитие технологий для борьбы с последствиями антропогенного загрязнения природы и обеспечения экологической безопасности человека, сохранения его здоровья в ухудшающейся экологической ситуации.

В. И. Панов, анализируя генезис экологии детства, отмечает: «наряду с проблемами охраны окружающей среды на первый план выходят проблемы защиты человека и особенно детей от негативного воздействия физической, социальной, психологической, духовной и даже школьной образовательной среды. Как раздел экологии человека, возникло отдельное направление — экология детства» [8, с. 9].

Мы видим, что этот путь приводит к формированию такой экологии детства (как, собственно, и экологии человека в целом), ведущий смысл которой заключается в обеспечении экологической безопасности детства — комплексном, на основе междисциплинарного подхода, включая аспекты и медицины, и физиологии, и психологии, и информационной безопасности и многие другие. Это, безусловно, важно. Но важно понимать и другое, что таким образом экология детства, да и экология человека в целом, выходят на порочный круг, пытаясь организовать бегство человека от им же запущенного экологического бумеранга...

Парадоксальность проблемы экологической безопасности — необходимость защиты человека от последствий порожденного им экологического кризиса — неумолимо ведет человечество к поиску истоков проблемы в культуре человека и общества. Как мы уже отмечали, новый культурный код — это единственный ключ от парадоксально замкнутого круга, в котором человек создает экологическую опасность, а затем решает проблемы экологической безопасности. Еще более парадоксально выглядит бегство от экологического бумеранга применительно к детству, вступающему в жизнь.

Очевидно, что проблемы экологии человека в целом и экологии детства в частности не решаемы вне проблем развития экологической культуры личности — формирования у нее экокультурных ценностей, экологического мышления, идеалов гармонии с окружающим миром и самим собой, идеалов экологической этики с ее ценностным отношением к жизни, благоговением перед ней, ценностного и ответственного отношения к природе, людям, самому себе, духовному и физическому здоровью; позитивного экологического опыта, готовности к созидательной экологически значимой деятельности, реализации в практике экокультурных ценностей.

В формировании представлений об экокультурных ценностях, новом культурном коде — экологичес-

кой культуре мы опираемся на идеи не только отечественных ученых, но и на положения зарубежной «углубленной экологии», которая порывает с антропоцентризмом и рассматривает человека не как властелина природы и центр мироздания, а в качестве существа, включенного в многообразие жизни, как неотъемлемую часть живого, соотносящуюся с другими частями не на основе конкуренции и господства, а на основе сотрудничества и взаимности (Э. Ласло, Ф. Капра, Б. Калликот, О. Леопольд и др.). Норвежский философ Арне Наесс, предложивший в начале 1970-х гг. разграничение «поверхностной» и «глубокой» экологии, отметил, что лишь «поверхностная экология» считает человека источником всех ценностей и видит людей вне природы. При этом природа остается тем, что используется людьми, хоть и бережно, осторожно, но все же во имя осуществления своих собственных ценностей. Философ отстаивает преимущества «глубокой экологии», которая не выделяет человека из природного окружения, а мыслит мир как переплетение взаимосвязанных феноменов. Все живые существа самоценны, а люди — только один из видов живых существ.

Перестройка системы ценностей в западном мире второй половины XX века затронула не в последнюю очередь нравственные ориентиры современного человека, касающиеся его отношения к природе. В это время возникают этические концепции, призывающие отказаться от рационализма западноевропейского общества и представляющие собой новые варианты этических учений, включающие достижения как европейской, так и восточной этико-философской мысли, таких, как этическая концепция — «этика природы» О. Леопольда, «космическая этика» К. Э. Циолковского, «универсальная этика» Г. Торо, М. Ганди, А. Швейцера и др. В ряде современных отечественных исследований (Вагнер И. В. [2], Шульженко А. К. [14], Мишаткиной Т. В. [16]) показана историческая роль этих концепций в формировании современных представлений об экокультурных ценностях, экологической этике.

В конце XX века все более отчетливо определяются контуры нового взгляда на мир, становление которого, по словам Э. Ласло, вносит существенный вклад в гармонические отношения между людьми, человеком и природой, составляющими единое целостное образование. В рамках такого подхода складывается новое видение человека как органической части природы, а не как властителя, развиваются идеи приоритетности сотрудничества перед конкуренцией. С этих позиций предлагаются варианты новой этики, которая должна наряду с нормами общественного поведения, регулирующими отношения между людьми, включать в себя «этику в экологическом смысле» (биосферную этику), ограничивающую свободу действий человека в его борьбе за существование.

В настоящее время идеи экологической этики находят все больше сторонников в европейской эколо-

дагогике, в науке и образовании, содействуя развитию гуманитарной ветви экологического образования в контексте стратегии образования для устойчивого развития. В подтверждение этому достаточно назвать несколько немецких изданий последнего десятилетия. В 2001 году в Штутгарте (Германия) под редакцией профессора Герхарда Претцмана была издана коллективная междисциплинарная монография «Экологическая этика: Манифест ответственного отношения к природе» (*Umweltethik: Manifest eines verantwortungsvollen Umgangs mit der Natur*), в которой рассмотрены философские, политические, религиозные, социально-экологические, педагогические аспекты экологической этики. В 2007 году издана книга «Экологическая этика: снова экологический кризис...» Автор, А. Клиер, проводит критический анализ различных философских позиций в области экоэтики (*Umweltethik: Wieder die Ökologische Krise*). В 2008 году издано учебное пособие А. Бреннера «Экологическая этика» (*Umweltethik, Ein Lehr- und Lesebuch*). В 2010 г. вышла в свет книга «Введение в экологическую этику» Конрада Отта — профессора биологического факультета Университета им. Эрнста Морица Арндта в Грейфсвальде (*Umweltethik zur Einführung (Broschiert)*). Этот список можно существенно увеличить, но даже он свидетельствует о высокой популярности идей экологической этики в современной Германии, актуальности междисциплинарного подхода в процессе их реализации в различных областях науки и практики.

Новая этика по замыслу ее сторонников должна регулировать взаимоотношения человека с Землей, с животными и растениями, формируя убеждение в индивидуальной ответственности за здоровье Земли. Эти этические концепции во многом переключаются с известными идеями А. Швейцера о благоговении перед жизнью. «Я есть жизнь, желающая жить среди жизни», — этот постулат А. Швейцера позволяет придать смысл человеческому существованию через стремление возвысить естественную связь с миром и сделать ее духовной [2, с.20]. Этическая максима А. Швейцера звучит следующим образом: добро — это сохранять жизнь, зло — уничтожать жизнь и препятствовать жизни. Логически стройная этика философа исходит из наличия и в человеке воли к жизни, которая рассматривается в нем как высшая ценность. Учение А. Швейцера требует от человека проявления живого и деятельного интереса ко всему совершающемуся вокруг. «Всегда и везде проявлять беспокойный интерес к миру», — вот базовая платформа этики А. Швейцера. Таинственная и универсальная воля к жизни вырабатывает в человеке навык самосохранения и становится силой, придающей смысл его существованию.

Таким образом, решающее значение в достижении идеалов экологии детства может иметь фактор воспитания. Под воспитанием понимается создание условий для развития и самоопределения личности, ее духовно-нравственного, гражданского становления, самореализации. В процессе воспитания происходит

формирование системы ценностных ориентаций личности, актуального социокультурного опыта, отношения к окружающему миру, формирование представлений о морали и нравственности, личностной позиции, основ общей культуры личности. Новый культурный код, ценностные установки — это тот базис, который будет определять процесс самоопределения личности, ее собственный выбор в пользу экокультурных ценностей. Именно от результатов воспитания зависит, сделает ли личность собственный выбор в пользу здоровья или вредных привычек, в пользу занятий спортом или в пользу наркотиков, во благо природы или в пользу хищнического природопользования ради сиюминутной выгоды и т.д.

В контексте экологии детства фактор воспитания имеет множество граней. Наряду с идеей воспитания экологической культуры, которая выступает одновременно и целью, и планируемым результатом воспитания, важно осмыслить категорию «экологическое» как качественную характеристику воспитания, базирующегося на гуманистических, экокультурных ценностях. Здесь вступают в силу те положения о качестве педагогического процесса, которые Б.Т.Лихачев предлагал рассматривать как концепт педагогической экологии [7].

Развивая этот подход, обозначим некоторые характеристики экологического воспитания как нового качества воспитания, фактора экологии детства. Воспитание, которое является экологическим, — это, прежде всего, гуманистическое воспитание, ориентированное на идеалы гармоничного развития, сущность которого не исчерпывается развитием всех сфер личности, а отражает идеалы гармонии человека и природы, их коэволюции, гармоничного соразвития общества и окружающей среды, гармонии во внутреннем мире человека и его гармонии со вселенной. Воспитание в самом широком смысле слова понимается как передача опыта от поколения к поколению. Будучи экологическим, воспитание должно не только обеспечить трансляцию подрастающим поколениям экокультурных ценностей, но создать условия для реализации субъектного потенциала детства в широкоформатном процессе культуротворчества на основе экокультурных ценностей. Воспитание, будучи экологическим, должно исходить из признания самоценности феномена детства, его субкультуры; из представлений о стремлении детства к развитию и самореализации, о его праве на субъектность, саморазвитие и самоопределение, на участие в культуротворческой деятельности, на проектирование будущего, ну и, разумеется, на безопасность. Последняя самым непосредственным образом связана с результатами воспитания. Ведь для того, чтобы быть здоровым, надо уметь ценить здоровье, а чтобы не подвергаться опасностям и рискам информационной сети, надо обладать информационной культурой, критическим мышлением, следовать социально одобряемым нормам и ценностям и т.д.

Таким образом, факторы культуры и воспитания имеют, на наш взгляд определяющее значение в реше-

нии проблем экологии детства, в понимании трансформаций феномена детства в условиях современного глобального общества. Экология детства как младшая ветвь экологии человека должна особенно активно утверждаться в культурологическом контексте, поскольку от готовности растущего человека следовать экокультурным ценностям зависит и его собственное здоровье, и экологическое благополучие общества и природы, их будущее.

Сегодня необходимо активное развитие экокультурной парадигмы исследований феномена детства

ва и проектирования условий воспитания подрастающих поколений с целью достижения идеалов экологии детства, обеспечения экологического благополучия и безопасности подрастающих поколений, главным образом за счет укрепления субъектного потенциала детства и каждой личности, актуализации ее внутренних ресурсов в достижении гармонии с окружающим миром, в интериоризации и воплощении в жизнь экокультурных ценностей.

Литература

1. Анисимов О.С., Глазачев С.Н. Экологическая культура: сущность и пути формирования в рамках профессионального образования // Вестник Международной академии наук (Русская секция) [Электронный ресурс]. 2012. № 2. С. 5—17.
2. Вагнер (Цветкова) И.В. Экологическое воспитание младших школьников. М.: Педагогическое общество России, 2000. 175 с.
3. Глазачев С.Н., Гагарин А.В. Экологическая культура как вершинное достижение личности // Акмеология. 2013. №51(47). С. 63—71.
4. Глазачев С.Н., Гагарин А.В. Экологическая акмеология: о трендах современной науки // Акмеология. 2013. № 51(49). С.149.
5. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону, 1996. 480 с.
6. И.В. Вагнер, О.С. Глазачев, С.Н. Глазачев. Фактор культуры в проблемном поле экологии человека: информационное общество и экологическая культура // Вестник МГТУ им.М.А.Шолохова. Социально-экологические технологии. 2013. №2. С.21-37
7. Лихачев Б.Т. Философия воспитания. М.: Владос, 2010. 336 с.
8. Панов В.И. Введение в экологическую психологию: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НИИ Школьных технологий, 2006. 184 с.
9. Панов В.И. Экопсихологические аспекты детства // Мир психологии. 1997. № 1. С.55—67.
10. Реймерс Н.Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. 367 с.
11. Учителю об экологии детства (Пособие для учителя) / Под ред. В. Лебедевой, В. Панова. М.: РАО. Психологический институт. ЦКФЛ. 1996. 231 с.
12. Шалаева С.А. Детство в ситуации постмодерна // Ученые записки Казанского государственного университета. 2006. Т.148, Кн.1. С.169—182.
13. Шалаева С.А. Диалектика детства в технологизированном социуме: аксиологический аспект // Вестник Нижегородского университета Н.И.Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2011. № 4(24). С.155—160
14. Шульженко А.К. Эколого-эстетическое воспитание молодежи в европейской и отечественной педагогике: автореф. дисс. - д-ра пед. наук. М., 2006. 45 с.
15. Экология человека в современном понимании // Экология человека. Информационный портал. URL: www.humanecology.ru/page0.htm (дата обращения: 03.05.2013).
16. Этика: учеб. пособие / Т.В. Мишаткина, З.В. Бражникова, Н.И. Мушинский и др. / Под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич. — 2-е изд. Мн.: Новое знание, 2002. 494 с.
17. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. М.: Смысл. 2000. 456 с.

Сведения об авторе:

Вагнер Ирина Владимировна — д.п.н., проф., руководитель центра воспитания и социальной педагогики Института исследований детства, семьи и воспитания Российской академии образования,
E-mail: wagner.mail@mail.ru